

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

УДК 159.9

ВЗГЛЯДЫ Н.И. ПИРОГОВА НА СПЕЦИФИКУ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

А.Ф. Шикун¹, А.А. Шикун²

¹Тверской государственной университет

²Российский государственный социальный университет, г. Тверь

Представлены взгляды Н.И. Пирогова о специфике университетского образования в России. Анализируются его подходы, определяющие главные цели высших учебных заведений – становление личности учащейся молодежи. Определяется набор профессиональных качеств педагога высшего учебного заведения.

Ключевые слова: университетское образование, личность учащегося, профессиональные качества педагога.

Многие сотни лет в мучительной борьбе, в горниле неоднократных иноземных нашествий, верований и ересей, реформ и закабаления, восстаний и революций, произвола самодержцев и тиранов, социально-экономических взлётов, застоев и падений рождались, оформлялись и закалялись национальные убеждения, традиции, «архетипические» черты русского народа, к которым можно отнести в первую очередь: бескорыстное служение обществу, народу и государству, соединённое с личным самопожертвованием, стойкость духа, жизнь «по совести», большую значимость нравственных идеалов (П.Ф. Каптерев) [4, с. 199–201].

В настоящее время, в попытках найти национально-исторические обоснования современному укладу общества очень часто девальвируются прогрессивные идеи выдающихся отечественных мыслителей прошлых веков, которые так или иначе не вмещаются в узкие рамки сегодняшних концепций построения общества и государства. Таким образом разрывается связь со своей историей, понимание того, как разрешать те или иные проблемы, которые соответствовали бы специфическим особенностям нашего народа, его глубинным духовным традициям. Ни парламентские дебаты о тех или иных законах, ни репрессии, ни амнистии не выведут страну из глубочайшего нравственного кризиса. Реальный шанс на его преодоление – в поддерживаемом государством гуманно-патриотическом перевоспитании общества на всех его иерархических уровнях: от семьи до самых высоких административных структур. Помочь в этом деле может, в частности, наследие выдающегося учёного

нашего отечества, замечательного врача-педагога, мыслителя, гражданина Н.И. Пирогова, а именно его взгляды на значение высших учебных заведений в становлении личности.

Выдающийся педагог-психолог П.Ф. Каптерев отзывался о Н.И. Пирогове как о человеке, обладающем «чуткою отзывчивостью на самые разнообразные явления современности, даром будить общественное самосознание, вскрывая пред современниками застарелые, в плоть и кровь вошедшие, недостатки и указывая им пути к обновлению жизни» [5, с. 1]. Изучая структуру высшего образования, как в своём отечестве, так и за рубежом, Н.И. Пирогов принимал его отсталость на Родине и активно стремился изменить к лучшему положение дел в этой области, разрабатывая пути его развития и совершенствования. В наследии врача-педагога среди подробных методических рекомендаций отчётливо звучат мысли о первостепенной значимости высоконравственной направленности учебных заведений как для общества в целом, так и для отдельных людей.

Будучи профессором с большой преподавательской практикой, Н.И. Пирогов хорошо знал среду, в которой работал, и считал, что «университет отражает дух общества более, чем другие учреждения» [21, с. 519]. При этом он с горечью замечал: «В нашем обществе столько парализующих условий, наша жизнь так скудна стремлениями, наше самолюбие так мелочно, искусственные его стимулы так мало приноровлены к духовным интересам, что у нас всего труднее уберечь университеты от апатии и застоя» [21, с. 467]. Вряд ли будет разумным утверждать, что «гнилые язвы» российского общества, вскрытые в XIX в. хирургом-педагогом, присущи были лишь его эпохе и не существуют поныне.

Глубоко страдая за будущее отечественной науки, Н.И. Пирогов принципиально и мужественно разоблачал губительные изъяны в системе высшего образования России, не считаясь с «партийными интересами» и заботясь лишь о «пользе для молодого поколения» (А.А. Мусин-Пушкин) [6, с. 80].

Н.А. Добролюбов, анализируя статью Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», писал, что она «смело и горячо, во имя высочайших, вечных истин, преследует мелкие интересы века, узкие понятия, своекорыстные стремления, господствующие в современном обществе» [2, с. 494].

Н.И. Пирогов настойчиво отдавал приоритет воспитанию личности перед «производством» узких специалистов [8, с. 56], считая, что меркантильное направление общества развращает молодых людей, делая их искателями выгодных и выигрышных мест, а учебные заведения при этом превращаются в ярмарки, где выбирают эти места [15, с. 546]. Сама наука в результате выхолащивается; процветает взяточничество, протекционизм, коррупция среди людей, которых «не

удерживает нравственный взгляд на себя и на общество» [21, с. 440], преследующих лишь личные цели, что, в конечном итоге, делает их нравственно бессильными, абсолютно ничтожными [21, с. 446]. На этом фоне катастрофически снижается уровень преподавания в учебных заведениях: у студентов нет серьёзной подготовленности и нужного отношения к восприятию знаний, профессора же, не умеющие или не дающие себе труда работать с учащимися, спускаются, по мнению педагога-гражданина, «до уровня гимназических учителей» [23, с. 370], а порой и ниже. Атмосфера подобной затхлости растлевает людей духовно и интеллектуально, о чём Н.И. Пирогов горячо восклицал: «Голова кружится, когда подумаешь, сколько свежих, лучших сил истратится по-пустому в этой непроизводительной распущенности мысли и знания, которая прикидывается наукою!» [15, с. 625]. Учёный располагал документами, «доказывающими, что культ произвола и интриги не чужд представителям научной и нравственной истины, которыми должны бы быть министры народного просвещения» [16, с. 441]. И здесь, как это ни мучительно, мы можем провести параллель с научным миром наших дней, когда громадные монополии отживших, ложных направлений науки, цепляясь за свои доходные «кормушки» (государственные посты, академические кафедры и клиники, не решающие поставленных перед ними жизнью проблем), душат действительно прогрессивные идеи молодых учёных. О подобных общественных явлениях, указывая на их вредоносность [7, с. 88], Н.И. Пирогов писал: «Мы все живём под влиянием психических поветрий, охватывающих целые общества и уклоняющих их далеко от прямого пути» [10, с. 274]. Самым же страшным из таких «поветрий», как ему виделось, есть катастрофическое падение нравственности, подменяющее человечность эгоизмом: «Те обманывают и себя, и других, которые полагают основы нравственности во взаимных интересах, эгоизме и т. п.» [10, с. 401].

Один из видных отечественных педагогов, В.Я. Стоюнин, говоря о способности Н.И. Пирогова видеть нравственные пороки, писал: «Вот какая болезнь представлялась общественному хирургу в организме общества. Но он не довольствовался тем, что раскрыл её, он указывал и на способ лечения» [25, с. 274]. Действительно, в своих трудах Н.И. Пирогов оставил большой багаж замечательных советов – плодов многих лет творческого труда, беспощадной борьбы с собственными недостатками и понимания того, что «нужно одушевление, чтобы не попасть в руки наших непримиримых врагов – апатии и отсталости в науке» [15, с. 571]. И именно высшим учебным заведениям учёный отводил главную роль в становлении «настоящих» людей, глубоко человеческих, бескорыстно преданных Отечеству [12, с. 78]: «Если кто первый в деле новом должен дать собою пример гражданского

самообновления, – утверждал он, – то это, верно, университет» [21, с. 452]. Красной нитью проходит через большинство его педагогических работ мысль о том, что, в первую очередь, в стенах вуза должна сформироваться личность, «внутренний человек» [8, с. 50; 19, с. 815]. И только на этой основе может сложиться действительно хороший специалист, достоинство которого будет определяться его реальными делами [15, с. 567], а не словами, потому что, слишком много «людей, которые весь век задают себе великие задачи, говорят громкие вещи и не умеют приложить их в жизни к самому лёгкому делу» [22, с. 326; 24, с. 56].

В свете такой установки педагог горячо поддерживал мнение Ф. Савиньи, считавшего, что «естественное и незаменимое достоинство университета пробудить и сделать производительными духовные силы ученика» [15, с. 620–621]. Н.И. Пирогов советовал не останавливаться на одних только реформах, изменениях уставов, программ университетов, поскольку «для коренного преобразования чего бы то ни было нужны не одни новые законы, а новые люди» [23, с. 351]; в противном случае изменится лишь форма дела. «Все мы, – говорил учёный-патриот, – к какой бы нации ни принадлежали, можем сделаться чрез воспитание настоящими людьми, каждый различно, по врождённому типу и национальному идеалу человека, нисколько не переставая быть гражданином своего отечества и ещё рельефнее выражая, чрез воспитание, прекрасные стороны своей национальности» [12, с. 78].

Глубокое уважение к взглядам Н.И. Пирогова высказал и К.Д. Ушинский, считая, что Николай Иванович призывает к бескорыстной деятельности на пользу народа, говорит о нравственной силе духа, указывает на необходимость нравственного самовоспитания, как единственного средства действовать на воспитание народа, и если Николай Иванович говорит о нравственности, любви к людям и любви к отечеству, бескорыстии, самопожертвовании, то это – не только громкие фразы, а дела, укоряющие всех в бездействии, или призывающие к спасительной деятельности.

Особенно высокие требования учёный предъявлял к наставникам, педагогам, профессорам, и в первую очередь к их человеческим качествам, по поводу чего он писал: «Обязанность университетского наставника – обязанность общественная. Тяжело погрешило бы государство пред юношеством и само на себя наложило бы руки, если бы оно оставалось спокойным зрителем того, как молодое поколение, от которого зависят и его будущие судьбы, ведётся наставниками, им же самим определёнными, к духовной и нравственной порче» [15, с. 612]. Поэтому, говоря о привлечении к преподаванию в высших учебных заведениях «свежих сил» [17, с. 23], Н.И. Пирогов

видел их в людях, способных самоотверженно сохранять своё «нравственное достоинство» [13, с. 811], полностью и бескорыстно отдаваясь работе. «Дело, имеющее такое высокое и духовное, и нравственное значение, – писал он, – требует, кроме научной образованности и специальных педагогических сведений, ещё особого призвания» [21, с. 463]. Только при наличии «особого призвания» к воспитанию молодых учёных можно ожидать от человека усиленного самосовершенствования, что наставнику, безусловно, необходимо, ибо, по мнению Н.И. Пирогова, «нельзя учить, не образуя, не воспитывая» [21, с. 512], а учить заниматься наукой надо собою, своей личностью: «Будь профессор хотя бы немой, да научи примером, на деле, настоящей методе занятия предметом – он для науки и для того, кто хочет заниматься наукою, дороже самого красноречивого оратора» [15, с. 572], так утверждал учёный и сам в своей жизни всегда следовал этому принципу, считая, что нельзя чему-либо научить, если нет веры к тому, кто учит [15, с. 624]. Верят же люди всегда больше делам, нежели словам. Громадную силу положительного нравственного влияния самого Н.И. Пирогова испытывали на себе многие его современники, о чём, в частности, с благодарностью вспоминал академик И.М. Догель [3, с. 18]. Кроме того, Н.И. Пирогов был убеждён в том, что «кто истинно двигает науку, тот желает и других сделать участниками этого движения» [23, с. 340], и более того, полагал нравственной обязанностью профессоров подготавливать себе приемников [21, с. 478], что полезно и самим наставникам, поскольку, как писал педагог-гуманист, «потребность сообщать другим, чем вы проникнуты сами, знаменуется торжеством над эгоизмом» [9, с. 872].

Нам кажется заслуживающей серьёзного внимания позиция Н.И. Пирогова по отношению к явлению «корпоративности», синониму так старательно избегаемого ныне понятия «коллективности». Истинный учёный-мыслитель прозорливо усматривал в корпорации средство «поднять нравственный быт» людей [8, с. 55]. Причём характерно для Н.И. Пирогова то, что он считал это важным не только для учащихся, но в первую очередь для самих педагогов, что именно сближение «учащих» углубит понимание ими общих целей [15, с. 561] и усилит нравственное влияние на учащихся, которое «не личное должно быть, а коллективное» [21, с. 527]. Указанной мыслью учёный поистине проник в далёкое будущее науки и образования. Ведь именно тогда, университет сможет стать «одной общей корпорацией учащихся и учащихся, скреплённой общими научными и нравственными интересами» [17, с. 24], настойчиво стремясь воплотить свои идеи в современную ему реальную жизнь. С точки зрения Н.И. Пирогова, отношения в университетской общности должны строиться на основе «взаимного действия духовных способностей» [15, с. 597], уважения

[18, с. 826], сподвижничества в науке [21, с. 429] между наставниками и учениками. Подобный подход определяет, по Н.И. Пирогову, и характер отношения будущих учёных к науке. Отвечая на свой же вопрос: «Научное образование – конечная цель, или что-то более высокое?» [21, с. 431], учёный-гуманист называет его «делом духовным и нравственным» [21, с. 461], которому «срок учения – жизнь» [23, с. 371].

Иными словами, Н.И. Пирогов призывал к борьбе с самоуспокоением, к неустанному научному и личностному поиску, что делает человека продуктивно талантливым, развивает его творческие силы. Убеждённо веря в потенциальную мощь человеческого разума и огромную нравственную силу науки, врач-педагог считал, что «талант для нас не должен быть растением тропиков; он должен быть наш родной дуб, а не пальма» [23, с. 370], что он может стать уделом большинства людей при постановке воспитания как «нравственно-научного» [8, с. 54]. И главной задачей университетов в связи с этим он полагал «развитие таланта и самостоятельной личности» [23, с. 370], а также подчинение «интересов науки высшему нравственному чувству» [10, с. 562], под которым подразумевал заповедь: «ne posegit» (да не поврежу).

Надо сказать, что всё творчество учёного проникнуто стремлением не только не вредить отдельным людям, обществу, человечеству, но принести им возможно больше пользы. По выражению А. Рождествина, он «будил людей от духовного сна» [24, с. 9], будоража умы и души современников благородными идеями и мудрой жизненной позицией: «Быть счастливым счастьем других – вот настоящее счастье» [20, с. 619]. А А.И. Герцен считал Н.И. Пирогова педагогом, который сумел успешно воплотить свои идеи в практику повседневной реальной жизни [1, с. 987].

Свою жизнь педагог-философ посвятил воспитанию молодых поколений, понимая, что «нет ни одной потребности, для какой бы то ни было страны, более существенной и более необходимой, как потребность в истинных людях». «Количество не устоит перед качеством, – утверждал он. – А если и превозможет, то всё-таки, рано или поздно, подчинится произвольно, со всею его громадною, духовной власти качества. Это историческая аксиома» [8, с. 55].

Список литературы

1. Герцен А.И. Н.И. Пирогов // Колокол (факсим. изд.). Вып. 5. М., 1962.
2. Добролюбов Н.А. О значении авторитета в воспитании (мысли по поводу «Вопросов жизни» г. Пирогова) // Собрание сочинений: в 9 т. Л.: Гослитиздат, 1962. Т. 1.

3. Догель И.М. Воспоминание о Н.И. Пирогове как учителя. Казань: тип. Имп. ун-та, 1897.
4. Каптерев П.Ф. Педагогический процесс // Избр. пед. соч. М., Педагогика, 1982.
5. Каптерев П.Ф. Пирогов как общественный деятель и педагог // Больничная газета Боткина. СПб., 1897.
6. Мусин-Пушкин А.А. Н.И. Пирогов, как педагог. Пг, 1917.
7. Пирогов Н.И. Быть и казаться // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т.1.
8. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. 1-я ред. // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т. 1.
9. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. 2-я ред. // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т. 1.
10. Пирогов Н.И. Дневник старого врача // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т. 2.
11. Пирогов Н.И. Из писем к сыну // Изб. пед. соч. М., Педагогика, 1985.
12. Пирогов Н.И. Новоселье лица // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т.1.
13. Пирогов Н.И. О достоинстве профессора // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т.1.
14. Пирогов Н.И. О ходе просвещения в Новороссийском крае и о вопиющей необходимости преобразования учебных заведений // Изб. пед. соч. М., Педагогика, 1985.
15. Пирогов Н.И. Письма из Гейдельберга // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т. 1.
16. Пирогов Н.И. Письма к И.В. Бертенсону // Изб. пед. соч. М., Педагогика, 1985.
17. Пирогов Н.И. Письма к И.В. Бертенсону // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т. 1.
18. Пирогов Н.И. Речи при прощании с Киевом // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т. 1.
19. Пирогов Н.И. Речи при прощании с Одессой // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т. 1.
20. Пирогов Н.И. Стихотворения // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т. 2.
21. Пирогов Н.И. Университетский вопрос // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т. 1.
22. Пирогов Н.И. Циркуляры по Киевскому округу // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т. 1.
23. Пирогов Н.И. Чего мы желаем? // Соч.: в 2 т. Киев: Изд. пироговского товарищества, 1910. Т. 1.
24. Рождествин А. Н.И. Пирогов как педагог. Казань, 1902.

VIEWS OF N.I. PIROGOV ON THE SPECIFICS OF UNIVERSITY EDUCATION IN RUSSIA

A.F. Shikun¹, A.A. Shikun²

¹Tver State University

²Russia State Social University, Tver

The article presents the views of N.I. Pirogov on the specifics of university education in Russia. The article analyzes his point of view defining the main goals of higher education institutions - forming personality of student. Defines a set of professional qualities of the teacher of higher education school.

Keywords: *university education of Russia, personality of student, set of professional qualities of the teacher of higher education school.*

Об авторах:

ШИКУН Алексей Федорович – заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии труда, организационной и клинической психологии, декан факультета психологии и социальной работы ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: a.a.shikun@mail.ru

ШИКУН Алексей Алексеевич – кандидат психологических наук, доцент факультета психологии, филиал Российского государственного социального университета в г. Твери (170007, Тверь, Третьяковский пер., д. 17), e-mail: a.a.shikun@mail.ru